Развитие агрессивности в детском возрасте

В. А. Кулганов

В настоящее время тема агрессии постоянно находится в поле зрения ученых. Существует большое число теоретических концепций, объясняющих эти феномены. Многие психотерапевтические школы сталкиваются с проблемой агрессивного поведения детей и пытаются разрабатывать техники его коррекции.

Можно выделить четыре *основные категории*, в рамках которых рассматривают агрессивность:

— врожденные побуждения или задатки;

— потребности, активизируемые внешними стимулами;

— познавательные и эмоциональные процессы;

— актуальные социальные условия в сочетании с предшествующим научением.

В последние годы психологи все больше внимания уделяют роли когнитивных процессов при описании агрессивного поведения человека. Если человек интерпретирует неприятное эмоциональное переживание как злость, то, скорее всего, у него появятся агрессивные тенденции. Если же он интерпретирует негативное состояние как страх, у него появляется стремление спастись бегством.

Возбуждение может влиять на когнитивный процесс. При очень высоких его уровнях снижение способности к познавательной деятельности может приводить к импульсивному поведению. В случае агрессии импульсивное действие будет агрессивным по той причине, что дезинтеграция когнитивного процесса создаст помеху торможению агрессии. Так, когда возникают сбои в познавательном процессе, обеспечивающем возможность подавить агрессию, человек, вероятнее всего, будет реагировать импульсивно (то есть агрессивно). В условиях умеренного возбуждения вышеупомянутые сложные когнитивные процессы будут разворачиваться в направлении ослабления агрессивных реакций.

В соответствии с теориями социального научения глубокое понимание агрессии может быть достигнуто только при внимании к тому, каким путем агрессивная модель поведения была усвоена; какие факторы провоцируют ее проявление; какие условия способствуют закреплению данной модели поведения.

С позиции социального научения обнаружено, что люди наделены нейропсихологическими механизмами, обеспечивающими возможность агрессивного поведения, но активация этих механизмов зависит от соответствующей стимуляции и контролируется сознанием. Различные формы агрессивного поведения, частота его проявлений, ситуации, в которых оно развертывается, а также конкретные объекты, выбранные для нападения, во многом определяются факторами социального научения.

Дети черпают знания о моделях агрессивного поведения из отношений в своей семье. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Вероятность такого поведения детей зависит от того, сталкиваются ли они с проявлением агрессивности у себя дома. Реакции родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений с родными братьями, сестрами, родителями, уровень семейной гармонии и дисгармонии — вот факторы, которые могут предопределять агрессивное поведение ребенка в семье и вне нее.

Агрессивные действия у ребенка можно наблюдать уже с самого раннего возраста. В первые годы жизни они проявляются почти исключительно в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению со стороны взрослых. Выражается это чаще всего вспышками злости или гнева, сопровождающимися криком, кусанием, драчливостью. Хотя такие реакции ребенка неприятны и их не поощряют, но и не считают ненормальными. Причиной такого поведения является блокирование желаний или намеченной программы действий в результате применения воспитательных воздействий. Совершенно ясно, что такое поведение ребенка вызвано состоянием дискомфорта, фрустрации или беспомощности.

В более позднем возрасте на первый план все активнее выдвигаются конфликты и ссоры с ровесниками, связанные с обладанием вещами, чаще всего игрушками. В этот же период развития более чем в пять раз возрастает число случаев использования детьми физического насилия и в поведении ребенка отчетливо прослеживается реакция нападения.

Вероятно, это связано с преобладающими в данном возрастном периоде механизмами адаптации ребенка. Конфликты между «обладать» и «отдавать» могут вести либо к враждебным, либо к доброжелательным ожиданиям и установкам. В дальнейшем ребенок постепенно научается контролировать свои агрессивные импульсы и выражать их в приемлемых рамках. Проявления агрессивности в этом возрасте главным образом зависят от реакции и отношения родителей к тем или иным формам поведения. Если родители относятся нетерпимо к любым проявлениям открытой агрессии, то в результате могут формироваться символические формы агрессивности, такие как нытье, фырканье, упрямство, непослушание и другие виды сопротивления.

Следует также отметить, что в этом возрасте усиливается «исследовательский инстинкт» и значительно расширяются социальные контакты ребенка. В то же время ребенок сталкивается с целой системой новых для его опыта запретов, ограничений и социальных обязанностей. Невольно попадая в конфликтную ситуацию между ненасытной любознательностью и родительским «нельзя», ребенок испытывает сильнейшую депривацию — ограничение возможности удовлетворения своих потребностей. Он воспринимает эту ситуацию как акт отвержения со стороны родителей. Невозможность разрешения этого конфликта приводит к тому, что в ребенке просыпаются злость, отчаяние, агрессивные тенденции.

В дальнейшем проявления агрессивности во многом связаны с процессами полоролевой идентификации ребенка. Во-первых, принято считать, что мужчины более агрессивны, чем женщины, и более склонны в своих взаимоотношениях с другими выбирать в качестве модели поведения агрессию, особенно физическую. Во-вторых, широко распространено мнение, что при всех равных условиях мужчины чаще выступают в качестве мишени агрессии, нежели женщины. Гендерные различия в агрессии иногда объясняют влиянием генетических или биологических факторов. Устойчивость половых различий в проявлениях агрессивности предполагает также гормональное влияние на формирование агрессивного поведения. Следует отметить, что такая характеристика семьи, как полная или неполная, представляется связанной с агрессивностью детей. Было замечено, что мальчики, имеющие отца, проявляют больше агрессивности, чем мальчики, выросшие без отца. В семьях, где нет отца, основы мужских черт у сыновей возникают медленнее и мальчики менее адаптивны и более зависимы.

Другим важным фактором является характер семейного руководства, то есть действие родителей, имеющих своей целью «наставить детей на путь истинный» или изменить их поведение.

В целом выявлено, что жестокие наказания связаны с относительно высоким уровнем агрессивности у детей, а недостаточный контроль и присмотр за детьми коррелируют с высоким уровнем асоциальности, зачастую сопровождающейся агрессивным поведением.

Надо заметить, что дети усваивают различные модели поведения (как приемлемые, так и неприемлемые социально) в ходе взаимодействия с другими детьми. Различные формы агрессивного поведения также возникают при общении со сверстниками.

Дети при фрустрации проявляют бóльшую эмоциональность, чем взрослые, потому что обладают меньшими возможностями приспособления. Именно на этой почве и возникает эмоциональная реакция.

Фрустрация различается не только по своему психологическому содержанию или направленности, но и по длительности. Характеризующие фрустрацию психические состояния могут быть краткими вспышками агрессии или депрессии аффективного типа, а могут быть продолжительными настроениями, в некоторых случаях оставляющими заметный след в личности человека.

Необходимым признаком фрустрирующей ситуации, согласно большинству определений, является наличие сильной мотивированности достичь цели и преграды, препятствующей этому достижению.

Обычно выделяют следующие виды фрустрационного поведения:

— двигательное возбуждение — бесцельные и неупорядоченные реакции;

— апатия;

— агрессия и деструкция;

— стереотипия — тенденция к слепому повторению фиксированного поведения;

— регрессия.

Фрустрацию обычно рассматривают как явление, вредное для человека. Меньший акцент делают на том факте, что вызванное ею напряжение может способствовать достижению цели, фокусируя внимание ребенка на конкретном мотиве, действующем в данный момент.

Если конструктивные пути выхода из ситуации фрустрации не приводят к достижению цели, напряжение продолжает усиливаться. В конце концов оно достигнет уровня, при котором его эффект уже не способствует деятельности, направленной на достижение цели, а носит разрушительный характер.

Агрессию рассматривали как непосредственный результат фрустрации. Крайним выражением такой позиции является утверждение их жесткой причинной связи. Фрустрация всегда приводит к агрессии, а агрессия проявляется только вследствие фрустрации.

Общепризнанным можно считать тот факт, что все формы эмоциональных реакций можно воспитать, в том числе и толерантность, и что для каждого человека в определенный момент жизни существует некий стандартный набор эмоциональных реакций, которым он отвечает на фрустрацию.

Поскольку стереотипы эмоционального реагирования на нее формируют социально, можно говорить

о существовании типичных профилей реакции для каждой социальной, профессиональной или клинической группы. Существование таких профилей подтверждается экспериментально. Сравнивая индивидуальный профиль реакции со стандартным групповым, мы можем судить об адаптированности индивида в данной группе.

Человек может испытывать фрустрацию значительной выраженности и длительности. Не проявляя признаков дезорганизации поведения, он может продолжать свои усилия по достижению цели, искать новые пути для этого или альтернативную цель и сделать рациональный выбор. Между тем при дальнейшем увеличении напряжения он может оказаться выведенным из душевного равновесия и не в состоянии конструктивно справиться с проблемной ситуацией. В этом случае говорят, что происходит превышение индивидуального уровня толерантности к фрустрации.

Таким образом, подчеркивая многочисленность исследований, посвященных всем вышеназванным эмоциональным состояниям, можно отметить взаимосвязь и взаимообусловленность данных эмоций, механизмов и факторов, их вызывающих.

Более существенными причинами возникновения страхов, тревожности, агрессивности и фрустрационных реакций являются индивидуальные особенности ребенка, нереализованность основных психологических потребностей личности и особенности ее семейного воспитания. Данные эмоции, как и любые другие переживания, являются полезными, когда точно выполняют свои функции. При длительном воздействии психотравмирующих ситуаций каждая из них может приобретать патологический характер, который, в свою очередь, влияет на дальнейшее патохарактерологическое развитие личности в целом.

Источники

1. *Кулганов В. А.* Коррекция агрессивного поведения детей // Дошкольная педагогика. — 2015. — № 7 (112).

2. *Кулганов В. А.* Насилие и его профилактика // Дошкольная педагогика. — 2019. — № 8 (153).

3. *Кулганов В. А.* Ошибки воспитания и невротизация детей // Дошкольная педагогика. — 2015. — № 2 (107).

4. *Кулганов В. А.* Психологические аспекты агрессивного поведения дошкольников // Дошкольная педагогика. — 2015. — № 6 (111).

5. *Кулганов В. А., Амиреева И. Т., Жанибекова С. С., Жумахметова Б. К., Камбаралиева И. Т.* Причины и особенности агрессивного поведения дошкольников // Дошкольная педагогика. — 2016. — № 10 (125).

6. *Кулганов В. А., Верещагина Н. В.* Консультирование в работе детского практического психолога: учеб. пособие. — СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕС, 2008.

7. *Кулганов В. А., Митяева Л. В.* Преодоление агрессии методами православной психологии и формирование бесконфликтного взаимодействия среди учащихся в общеобразовательной школе // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., 4—6 июня 2015 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2015.

8. *Кулганов В. А., Раева Е. В.* Причины детской нервности // Дошкольная педагогика. — 2017. — № 2 (127).

9. *Кулганов В. А., Раева Е. В., Киселева А. В.* Адаптация детей к школе // Дошкольная педагогика. — 2019. — № 2 (147).

10. *Кулганов В. А., Раева Е. В., Киселева А. В.* Влияние семейного воспитания на возникновение агрессивного поведения детей // Дошкольная педагогика. — 2018. — № 10 (145).

11. *Раева Е. В., Киселева А. В., Кулганов В. А., Митяева Л. В.* Формирование родительской компетентности как способа преодоления агрессивных тенденций у учащихся 7—8 лет // Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения: материалы IX Российского форума с международным участием, 12—13 сентября 2017 г. — СПб., 2017.

А. А. Сафарова,
Э. А. Воеводина

Гении не падают с неба,
они должны иметь возможность
образовываться и развиваться.
Август Бебель

Одаренный ребенок — это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности.

Среди самых интересных и загадочных явлений природы детская одаренность занимает одно из ведущих мест. Проблемы ее диагностики и развития волнуют педагогов на протяжении многих столетий. Интерес к ней в настоящее время очень высок. Это объясняется общественными потребностями, и прежде всего потребностью общества в неординарной творческой личности. Неопределенность современной окружающей среды требует не только высокой активности человека, но и его умений, способности нестандартного мышления и поведения. Ведь именно высокоодаренные люди способны внести наибольший вклад в развитие общества.

В настоящее время можно говорить о развитии разнообразных форм и помощи, предлагаемой детям с повышенными способностями. Однако очевидным является и тот факт, что работа с одаренными детьми требует глубокого изучения и проработки ее методологических основ.

В связи с этим в нашем детском саду проводится совместная работа специалистов: музыкального руководителя и педагога-психолога. Данная работа способствует максимальному раскрытию потенциальных возможностей одаренных детей и включает:

— совершенствование системы выявления одаренных детей с раннего возраста;

— развитие, оказание адресной поддержки каждому ребенку, проявившему незаурядные способности;